

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных
языков и литературы Херсонского
государственного университета*

РОМАНТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДЕКАМЕРОНОВСКОЙ НОВЕЛЛЫ В ПОЭМЕ ДЖ. КИТСА "ИЗАБЕЛЛА, ИЛИ ГОРШОК С БАЗИЛИКОМ"

статья первая

Противоречивая картина английской поэзии первой половины XIX века отражает сложные эстетические искания английских романтиков. Стремление постичь сущность красоты приводит художников слова к переосмыслению иных культурных эпох, новому восприятию античности, средневековья и Возрождения. Одним из лондонских романтиков, обратившихся к античной и ренессансной литературе, был Джон Китс. Репрезентативность творчества поэта, "чье имя написано на воде", для английской литературы не вызывает сомнений. По свидетельству Е. Витковского, Дж. Китс входит "в неприменный круг чтения для англичанина", да и сама страна "без Китса немыслима" [2]. Возможно, причина в том, что за неполные пять лет развития поэзия Дж. Китса отразила общее движение английской литературы XVIII – начала XIX века: от неоклассицизма и сентиментализма через открытия старшего поколения английских романтиков и взгляды радикально настроенной молодежи "к новым формам романтического искусства" [3].

Переходная эпоха с ее нестабильной социокультурной ситуацией обуславливает актуализацию уже известных и "по забытых" жанровых форм. Английские романтики обращаются к творчеству В. Шекспира, Данте и Дж. Боккаччо, воскрешая таким образом "романтическую традицию" (А. Аникст, И. Рацкий), идущую от античного романа через роман рыцарский ("гомансе") и авантюрную новеллу Возрождения.

Исследователи творчества Дж. Китса (Н. Дьяконова, Г. Подольская, Г. Касаткина) отмечают огромный интерес поэта к античной литературе и культуре, воспринятой через посредничество эпохи Ренессанса. В свою очередь литература Возрождения также предлагала богатый материал для ее творческого осмысления, наследования и интерпретации. Результатом рецепции ренессансной литературы стали поэмы Дж. Китса "Изабелла, или Горшок с базиликом", "Канун святой Агнессы" и "Ламия".

Цель нашей работы – проанализировать поэму Дж. Китса "Изабелла, или Горшок с базиликом" на сюжет Дж. Боккаччо, выделив ключевые моменты романтического мировосприятия, а также проследить реализацию мотивов и образов, характерных для жанра "гомансе" и "романтической традиции". Объем материала обусловил изложение его в формате двух статей.

Отметим, что поэтическое наследие Дж. Китса сравнительно редко становилось предметом изучения российских и украинских филологов. Причина, возможно, в том, что произведения английского романтика, особенно в хороших переводах, появились в советском и пост-советском литературном пространстве довольно поздно: по свидетельству Е. Витковского, "покуда в 1938-1941 годах в "Литературной газете", "Литературном обозрении" и "Огоньке" не появились несколько переводов Бориса Пастернака и Вильгельма Левика, "русский Китс", пожалуй, еще и не начинался" [2]. Поэзия Дж. Китса, изданная в Большой серии "Литературных памятников" (1986) и в серии "Классики и современники" (1989) стала основой для появления диссертаций Г. Подольской "Поэзия Джона Китса в России" (1986), Р. Чиллапагари "Поэзия Джона Китса" (1987),

исследующих творчество английского поэта и рецепцию его в России. Насколько нам известно, последнее на сегодняшний день издание произведений Дж. Китса, осуществленное Г. Кружковым, вышло в 2004 году в издательстве "Текст" и содержит известные сонеты, оды, поэму "Гиперион" и ее вторую, неоконченную, версию "Падение Гипериона".

Что касается исследований творчества Дж. Китса, то, кроме упомянутых диссертаций, в качестве наиболее репрезентативных отметим работу Н. Дьяконовой: "Китс и его современники" (1973) [4], где филолог рассматривает поэтическое наследие английского романтика в контексте литературной борьбы в Англии начала XIX века, эстетических концепций, характерных для романтизма "туманного Альбиона", анализирует произведения Дж. Китса соответственно этапам его творческой деятельности, концентрируя внимание на специфике идиостилистики поэта. В сфере научной периодики можно выделить работы Г. Касаткиной, предметом исследования которых является поэтика жанра сонета в творчестве Дж. Китса и особенности трансформации эстетической идеи в самой эллинистической из од поэта, "Оде греческой вазе". Рецепция античности художественным сознанием английского романтика исследуется в статье Е. Зыковой, а звездную метафорику, занимающую существенное место в поэзии Дж. Китса, изучает Д. Эртнер. Целью работы Г. Кружкова "Английская деревенька Пушкина" является рассмотрение творчества русского поэта в контексте английских литературных влияний. Отношения А. Пушкина и Дж. Китса видятся исследователю как яркий пример так называемого "запаздывания" (Г. Кружков): "поэты живут в одно и то же время, ничего не друг о друге зная, и встречаются лишь в читательском сознании – много десятилетий спустя своей смерти" [7]. Г. Кружков усматривает схожесть позиций А. Пушкина и Дж. Китса в вопросе о цели искусства, в эллинизме и шекспирианстве поэтов, сожалея о их неслучившейся встрече.

Творчество поэта, "чье имя написано на воде", рассматривается также в предисловиях к изданию его стихотворений и поэм (Н. Дьяконова, И. Шайтанов, Е. Витковский, Г. Кружков), некоторые из которых мы использовали при написании данной статьи.

Непосредственно поэма "Изабелла, или Горшок с базиликом" является предметом исследования Н. Дьяконовой в статье "Новелла Боккаччо в стихотворной обработке английских романтиков", подробный анализ произведения осуществлен в труде Э. Леоффа (Leoff E. A Study of John Keats's Isabella. – Salzburg Studies in English Literature, 1972. – P. 24-214). К сожалению, эти работы остались для нас недоступны.

В поэме "Изабелла, или Горшок с базиликом" реализовалось увлечение Дж. Китса литературой итальянского Ренессанса, с которой молодого романтика познакомил Ли Хант, редактор либерального литературно-политического журнала "The Examiner". Однако ко времени написания поэмы (1818 г.) наставником Дж. Китса становится У. Хэзлитт, блестящий критик, знаток творчества В. Шекспира, историк английской поэзии и театра. По мнению исследователей, в поэме молодого романтика отразилась полемика между литературно-эстетическими взглядами его учителей: поверхностной эстетизации явлений у Ли Ханта Дж. Китс противопоставляет трактовку поэзии Возрождения У. Хэзлитта, который усматривает в ней "воплощение такой силы и совершенства чувств, которые необходимы для рождения подлинной красоты" [3]. Индустриализация английского общества, романтическое неприятие действительности заставляет молодого поэта искать любовь и красоту в античности и ренессансной Италии, а средневековый сюжет о любви и убийстве в обработке Дж. Боккаччо как нельзя лучше отвечает желанию Дж. Китса показать силу истинного чувства, противопоставленного социальным условностям и ханжеской морали.

На основе новеллы Дж. Боккаччо английский романтик создает собственное поэтическое произведение. Однако сюжет Дж. Боккаччо получает у Дж. Китса иное, романтическое воплощение: на первый план выступают любовь и развитие чувства, проблемы совести, внутренней жизни героев. Из краткой, проникнутой духом средневекового практицизма, истории о братьях, скрывших стыд сестры убийством ее

любownika, Дж. Китс творит романтическую поэму о "любви сильнее смерти", сочетающую иррациональные мотивы с гневными социальными инвективами. Как представляется, авторская интерпретация тем любви, смерти, элементы социальной критики позволяют провести четкую грань между средневеково-ренессансным и романтическим осмыслением действительности.

Акценты, расставленные Дж. Китсом, превращают сюжет в поэму о любви, а образы влюбленных по своим характеристикам становятся близки к средневековым произведениям, написанным в жанре "romance". Первоначально название жанра обозначало "средневековое повествование о благородном герое (обычно рыцаре)", в середине XVII века в семантику названия вошла тема романтической любви, а в XVIII веке слово приобрело также значение "необычного, таинственного, связанного со средневековой стариной" [8, с. 507]. Усматривая корни этого жанра в античном греческом романе, исследователи считают возможным говорить о "романтической традиции" в литературе, очерчивая социокультурные предпосылки ее актуализации и выделяя набор характерных признаков [9]. Известно, что в "Декамероне" Дж. Боккаччо использовал сюжеты античных романов, а увлечение Дж. Китса литературой английского средневековья и Возрождения, творчеством В. Шекспира позволяют говорить о знакомстве поэта с подобной традицией и ее своеобразном преломлении в творчестве молодого романтика.

Так, уже название поэмы сразу отсылает к двойным заглавиям средневековых романов (срв. "Ланселот, или Рыцарь телеги", "Ивейн, или Рыцарь Льва"). Сохраняя сюжет итальянской новеллы, английский романтик обогащает его за счет характерных элементов жанра "romance": изображения переживаний героев, пасторальных мотивов, наличия чудесного, в соответствии с эстетикой европейского романтизма трансформированного в иррациональное и сверхъестественное. Естественно, что в начале XIX века новелла Дж. Боккаччо, равно как и "традиционные" мотивы и образы жанра "romance" переосмысляются Дж. Китсом с позиций иной художественной системы, иного, романтического мировосприятия.

Сюжетная схема, лежащая в основе жанра "romance", проста: зарождение чувства, разлука влюбленных, которые в стремлении вновь обрести друг друга переживают различные опасные приключения и наконец, счастливо воссоединяются. В поэме Дж. Китса, как и в новелле Дж. Боккаччо, сохраняется первая часть традиционного сюжета, но воссоединения влюбленных не наступает даже после смерти. И если в "Декамероне" это можно считать результатом ренессансного реализма: трагическая развязка "вытекает из внешних обстоятельств, в столкновение с которыми пришла страсть" [4, с. 74], то у Дж. Китса такая концовка корреспондирует с трагическим мироощущением поэта, переживанием романтического разрыва между идеалом и действительностью. Описание тайного счастья влюбленных в первой части поэмы по контрасту соотносится с изображением страданий Изабеллы и ее угасанием во второй части. По мысли Н. Дьяконовой, английский поэт акцентирует двойственность любовного чувства, в котором "блаженство смешано с тоской" [4, с. 74]. Действительно, говоря о счастье влюбленных, Дж. Китс обращается также к слезам и печалям, которые приносит любовь, апеллируя к античным образам Ариадны и Дидоны. Исследовательница усматривает истоки мотива о неразрывной связи радости и страдания любви в поэзии трубадуров, "Новой жизни" Данте и сонетах Ф. Петрарки, указывая, таким образом, на репрезентативность для английского романтика традиции европейской любовной поэзии.

Зарождение любви, вернее, возникновение любовной связи между своими героями Дж. Боккаччо объясняет целиком логично: Изабетта, "*девушка очень красивая и образованная*", несколько раз обратила внимание на Лоренцо, служащего ее братьев, юношу "*очень красивого собою и чрезвычайно приятного в обращении*". Лоренцо, заметив внимание к себе сестры хозяев, "*также начал обращать к ней свое сердце, оставив все другие свои любовные связи*" [1]. Результат вполне прозаичен: любовники "*в короткое*

время друг в друге уверились и совершили то, чего каждый из них наиболее желал " [1]. Отметим, что Дж. Боккаччо называет Лоренцо только любовником и ни разу – возлюбленным. А само слово "любовь" появляется лишь в конце новеллы, причем, безотносительно к предмету чувства: *"Девушка, не перестававшая проливать слезы и все время просить о своем горшке, скончалась, плача; так кончилась ее несчастная любовь"* [1].

У Дж. Китса Любовь (именно с большой буквы) появляется уже во второй строке: Лоренцо назван ее паломником, пилигримом. По свидетельству Е. Витковского, переводчика и комментатора поэмы, сравнение влюбленного с паломником часто встречается в английской ренессансной поэзии, и таким образом, поэт еще раз указывает на источник сюжета и время действия поэмы [6] (первое указание содержится уже в подзаголовке: повесть из Боккаччо). Более того, в описании возникновения и развития чувства Изабеллы и Лоренцо, занимающем тринадцать строф, слово "любовь" присутствует практически в каждой.

Одним из жанровых признаков "romance" выступает описание зарождения чувства, переданное посредством параллелизма. В поэме Дж. Китса переживания влюбленных, развивающиеся параллельно, занимают доминирующее место. Поэт не дает описания внешности персонажей, и в отличие от Дж. Боккаччо, не упоминает о положении Лоренцо в доме Изабеллы и ее братьев, о роде его занятий. Только в двадцать первой строфе, уже после признания и расцвета любви героев Дж. Китс говорит о том, что Лоренцо помогает братьям в торговых делах, причем поэт использует слово "servant" (слуга). Практичный привлекательный приказчик итальянской ренессансной новеллы у Дж. Китса превращается в робкого, несмелого влюбленного, не думающего о собственной выгоде и удовольствии.

Об Изабелле известно несколько больше, возможно, потому, что именно ее имя стоит в названии поэмы. Называя ее прекрасной, Дж. Китс следует за Дж. Боккаччо, но добавляя еще два эпитета: "poor" и "simple" (бедная и простодушная), как нам представляется, настраивает читателя на дальнейшую печальную судьбу героини и акцентирует невинность и простоту девушки, ее естественность (у Дж. Боккаччо Изабелла "красивая и образованная").

Следуя традиции жанра "romance", поэт не раскрывает характеров своих героев: изображение отдельных психологических состояний, эмоций, переживаний не "складывается в цельную и всестороннюю характеристику... отсутствуют целостность и глубина личности" [9]. Но изображение зарождающегося чувства, любовного томления, невыносимости даже краткой разлуки передано в полной мере, подчеркнуто как темпоральными, так и пространственными характеристиками. Так, любовь крепнет с каждым днем: *"With every morn their love grew tenderer, / With every eve deeper and tenderer still"* ("С каждым утром их любовь становилась все нежнее, / С каждым вечером все глубже и нежнее") [10] на протяжении нескольких месяцев: *"Весь май тянулось это наважденье, / Июнь совсем извел румянец щек..."* [5]. В пространство, окружающее Изабеллу и Лоренцо включаются не только "свои" элементы: дом, сад, поле, а и лес, ручей, вечернее звездное небо, что объединяет влюбленных, превращая их самих и их чувство в неотъемлемый элемент природной гармонии. Показательно, что следуя традициям античной литературы Дж. Китс неоднократно связывает состояние влюбленности героев с болезнью, используя синонимический ряд "malady", "sick", "ill".

Переживания героев завершаются признанием, которое у Дж. Боккаччо отсутствует. Для описания счастья влюбленных Дж. Китс снова обращается к традициям европейской любовной поэзии: "душистый свод" беседки, куда ведет "потайная тропка" и "гиацинтов строй". Гиацинт, на наш взгляд, избран поэтом не случайно: с одной стороны – это символ печали и горя, а с другой – олицетворение чистоты. В момент признания Лоренцо не смеет "невольным пожатьем" оскорбить руку Изабеллы, воспринимая ее как "Донну" ренессансной поэзии, мечтая "склониться в исповеди" перед ней. Английский романтик

полемизирует с Дж. Боккаччо, еще раз подчеркивая невинность, целомудренный характер любви Изабеллы и Лоренцо.

В новелле все гораздо более прозаично: ночью Изабелла посещает Лоренцо, и любовники тайно продолжают свои отношения, "доставляя себе много утех и удовольствия" [1]. Отношения Изабеллы и Лоренцо у Дж. Боккаччо – любовная связь, в поэме Дж. Китса – сильное и чистое чувство. Согласимся с Н. Дьяконовой, что устраняя бытовую конкретику новеллы, английский романтик вводит в поэму большое количество психологических деталей [4, с. 74].

Причина несчастья любовников трактуется поэтами Возрождения и романтизма по-разному. У Дж. Боккаччо это прежде всего опасение брата, "юноши разумного", не допустить "позора ни им, ни сестре", желание "без вреда и неприятности для себя... удалить с глаз этот стыд, прежде чем он разрастется" [1], что вполне обычно с моральных позиций средневекового зажиточного горожанина. Причина убийства Лоренцо, по мнению Дж. Китса, в стремлении братьев нажиться за счет сестры: "слуге остаться надлежит слугой", а Изабелла должна быть выдана за "some high noble and his olive-trees" ("за высокородного аристократа и его оливковые деревья") [10]. Дж. Китс вводит социальный контекст и актуальную проблематику: четыре строфы посвящены обличению братьев Изабеллы, готовых на все ради наживы: ради них трудятся рабочие в шахтах и на фабриках, задыхаясь, ныряет цейлонский ловец жемчуга, гибнет тюлень, пронзенный гарпунами, это их руки вращают колесо дыбы, на которой истекают кровью тысячи бедняков. Исследователи неоднократно отмечали присутствие в этих строках явных анахронизмов: так, слова о цейлонском ловце жемчуга, по мнению К. Вудринга, отражают протест поэта против экспансии Британской империи в Индии и Индийском океане [11], да и "шумные фабрики" относятся непосредственно ко времени Дж. Китса. Таким образом, поэт выражает взгляды, общие для лондонских романтиков и той радикально настроенной молодежи, к которой он принадлежал.

Именно материальные интересы братьев девушки позволяют им, по мнению Дж. Китса, заметить рассеянность Лоренцо и его отстраненность от работы, тогда как в первоисточнике старший из братьев замечает Изабеллу, направляющуюся к Лоренцо, и ее неосторожное поведение и служит причиной убийства ее любовника.

Таким образом, основным отличием романтической поэмы от ее средневекового источника становится противопоставление идеального и материального, высокого чувства Любви меркантильности окружающего мира, а также повышенная психологизация персонажей. Предметом исследования в нашей следующей статье станет романтическое восприятие природы и смерти, элемент иррационального, отличающие поэму Дж. Китса от новеллы Дж. Боккаччо.

Литература:

1. Боккаччо Дж. Декамерон. – М.: Наука, 1992 // Режим доступа: <http://lib.kharkov.ua/INOOLD/БОККАЧЧО/dekameron.txt>
2. Витковский Е. Восход Эндимиона // Китс Дж. Стихотворения. Поэмы. – М.: "Рипол классик", 1998 // Режим доступа: http://www.kulichki.com/moshkow/POEZIQ/KITS/keats2_2.txt
3. Дьяконова Н.Я. Джон Китс. Стихи и проза // Китс Дж. Стихотворения. "Ламия", "Изабелла", "Канун св. Агнесы" и другие стихи. – Л.: "Наука", 1986. С. 286-310 // Режим доступа: http://www.kulichki.com/moshkow/POEZIQ/KITS/keats0_1.txt
4. Дьяконова Н.Я. Китс и его современники. – М.: Издательство "Наука", 1973. – 201 с.
5. Китс Дж. Стихотворения. "Ламия", "Изабелла", "Канун св. Агнесы" и другие стихи. Издание подготовили: Н. Я. Дьяконова, Э. Л. Линецкая, С. Л. Сухарев. – Л., "Наука", 1986 // Режим доступа: http://lib.kharkov.ua/POEZIQ/KITS/keats1_2.txt

6. Китс Дж. Стихотворения. Поэмы. – М.: "Рипол классик", 1998 // Режим доступа: http://www.kulichki.com/moshkow/POEZIQ/KITS/keats2_2.txt
7. Кружков Г. "Английская деревенька" Пушкина // Ностальгия обелисков: литературные мечтания. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – С. 15-110 // Режим доступа: <http://www.vavilon.ru/texts/prim/kruzhkov3-1.html>
8. Луков Вл. А. Предромантизм: Монография. – М.: Наука, 2006. – 683 с. – Библиогр.: с. 618-653
9. Рацкий И. Последние пьесы Шекспира и традиция романтических жанров в литературе // Шекспировские чтения, 1976 / Под редакцией А. А. Аникста. – М., "Наука", 1977 // Режим доступа: http://www.lib.ru/SHAKESPEARE/sh_ch76.txt
10. Keats John. Isabella; Or, the Pot of Basil. A Story from Boccaccio // Режим доступа: <http://ebooks.adelaide.edu.au/k/keats/john/poems/isabella.html>
11. Woodring Carl. Politics in English Romantic Poetry. – Cambridge: Harvard University Press, 1970. – P. 80-81 // Режим доступа: <http://books.google.com/books?id=ZCcTT1EdfLwC&pg=PA53&lpg=PA53&dq=Woodring+Carl.+Politics+in+English+Romantic+Poetry&source>

Анотація

А. ПОПОВИЧ. РОМАНТИЧНА ІНТЕРПРЕТАЦІЯ ДЕКАМЕРОНІВСЬКОЇ НОВЕЛИ У ПОЕМІ ДЖ. КІТСА "ІЗАБЕЛЛА, АБО ГОРЩИК ІЗ БАЗИЛІКОМ"

Статтю присвячено поемі Дж. Кітса "Ізабелла, або Горщик із базиликом", що є поетичним переспівом однієї з новел "Декамерона" Дж. Боккаччо. Поему розглянуто в компаративному аспекті: досліджено специфіку романтичної обробки декамеронівського сюжету, яка реалізується в наслідуванні традицій жанру "romance", своєрідній інтерпретації тем кохання, смерті, образів природи, ірраціональних мотивів, соціальної критики.

Ключові слова: романтична інтерпретація, романтична традиція, жанр "romance", тема кохання, образ смерті.

Аннотация

А. ПОПОВИЧ В. РОМАНТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДЕКАМЕРОНОВСКОЙ НОВЕЛЛЫ В ПОЭМЕ ДЖ. КИТСА "ИЗАБЕЛЛА, ИЛИ ГОРШОК С БАЗИЛИКОМ"

Статья посвящена поэме Дж. Китса "Изабелла, или Горшок с базиликом", которая представляет собой поэтическое переложение одной из новелл "Декамерона" Дж. Боккаччо. Поэма рассматривается в компаративном аспекте: исследуется специфика романтической обработки декамероновского сюжета, которая реализуется в наследовании традиций жанра "romance", своеобразной интерпретации тем любви, смерти, образов природы, иррациональных мотивов, социальной критике.

Ключевые слова: романтическая интерпретация, романтическая традиция, жанр "romance", тема любви, образ смерتی.

Summary

A. POPOVICH. ROMANTIC INTERPRETATION OF "DECAMERON" TALE IN J. KEATS' POEM "ISABELLA; OR, THE POT OF BASIL"

The article is devoted to J. Keats' poem "Isabella; Or, the Pot of Basil" that is a poetical interpretation of one of the tales of J. Boccaccio's "Decameron". The poem is considered in a comparative aspect: the specificity of romantic version of "Decameron" story is investigated, that is realized in following traditions of the "romance" genre, specific interpretation of the themes of love and death, images of nature, irrational motives, social criticism.

Key words: romantic interpretation, romantic tradition, genre of "romance", theme of love, image of death.